

С.И. Кормилов

«Родина» (1841)

Навоевавшись в 1840 году на Кавказе, Лермонтов перестал поэтизировать войну в любых облициях, оценил все самое непритязательное в исконной России, из которой его выпроводили. Об этом — стихотворение «Родина» (1841), начатое возражением тем, кто подозревал Лермонтова в отсутствии любви к отчизне. Он уже не противопоставляет идеализированное прошлое настоящему, как в эпических произведениях, открывших ему путь в литературу, — «Бородине» и «Песне про царя Ивана Васильевича...», хотя новая, без патетики, любовь к родине еще не привычна, поэт сам называет ее «странною». Тема официальной России предстает в традиционных поэтических формулах: «слава, купленная кровью», «темной старины заветные преданья». О русской деревне рассказывается при помощи прозаизмов вплоть до «говора пьяных мужичков». В устах автора четырежды звучит слово «люблю» и один раз слово «любовь», есть и фактические их синонимы: «С отрадой, многим незнакомой», «Смотреть до полночи готов». И только две негативные эмоции в одной фразе — сливающиеся в одну: «Встречать по сторонам, *вздыхая* о ночлеге, / Дрожащие огни *печальных* деревень». Причем оказывается, автор и это *любит*. Деревни печальные, да свои, родные, о ночлеге человек вздыхает, но в деревне его найдет. «Родина» — образец чистого, не осложненного отвлеченными рассуждениями и риторикой, почти никакой литературщиной (кроме разве что слов «взором медленным пронзая ночи тень») приятия наличной жизни — такой, какова она есть. В последней части стихотворения Лермонтов естественно и легко переходит с тяжеловатого, медленного 6- и 5-стопного ямба на привычный более всех размеров 4-стопный.